

В отличие от Императорской Гробницы в Сячуань Великого Чжоу, находившаяся далеко от столицы, Чонгу (1) расположен глубоко в горах к северу от города Хэ Фан.

Поскольку Императорская Гробница находилась в глубокой долине горы, туда вела дорога, по которой могли проехать девять экипажей. Ло Вэй сидел в экипаже, приготовленном для него Сы Ма Цин Ша. Без плотных штор и теплых одеял, защищающих от холода, температура в карете почти не отличалась от той, что была снаружи. Дверь нельзя было открыть изнутри, а окна заколочены снаружи деревянными досками, Ло Вэй сидел в таких условиях, что не отличались от тюремных, словно в ледяной и темной камере. Просто в тюрьме он мог ходить, чтобы согреться, пока его не сковывали, а в этом маленьком экипаже ему оставалось только сидеть, свернувшись калачиком, не в силах пошевелиться.

Экипаж остановился и Ло Вэй услышал, как кто-то снаружи кричит, требуя еды. Через некоторое время кто-то открыл дверцу экипажа и вручил ему миску воды и лепешку. Вода была ледяной, а что касается лепешки, то она выглядела черной, как смоль. Ло Вэй с трудом откусил и едва проглотил кусочек, почувствовав вонь бобов. Не то что он не знал, что это. Это лепёшка из толчёного бобового жмыха. Крестьянские семьи используют отруби пшеницы и выжимки при изготовлении бобового сыра (тофу), смешивая их и делая из получившейся массы лепешки, чтобы кормить свой скот. Не зная, как еще Сы Ма Цин Ша накажет его, Ло Вэй съел полкуска этой лепешки, запив ледяной водой, и только когда у него в желудке появилась пища, он нашел в себе силы встретиться с Сы Ма Цин Ша.

Когда команда собиралась снова двигаться вперед, старший дворцовый евнух спросил солдата, принесшего Ло Вэю еду:

— Он ел?

— Съел половину, — ответил на вопрос солдат, показывая старшему дворцовому евнуху половину оставшуюся от лепёшки из толчёного бобового жмыха, — ГунГун Цянь, мне выбросить это?

— Если не может доест, съест в следующий раз, — сказал старший дворцовый евнух по фамилии Цянь.

Солдат согласился, и в тот вечер, когда он принес Ло Вэю ужин, то снова вручил оставшуюся половину лепешки.

Сы Ма Цин Ша приехал в Чонгу на два дня раньше Ло Вэя. Это был его второй визит в Чонгу после восхождения на престол в качестве императора. Чонгу выбрали в качестве Императорской Гробницы клана Сы М не только из-за своего горного рельефа, он отвечал концепции Крадущегося Тигра Затаившегося Дракона (2), а также потому, что пейзаж здесь вечнозеленый круглый год, горы усеяны пышными цветами, а горячие источники теплые и никогда не пересыхают.

Император Сыма Чантянь умер в расцвете сил, поэтому его мавзолей в Чунгу до сих пор

недостроен. Естественно, гроб Императора Чань Тяня не мог быть захоронен в недостроенной гробнице, поэтому его пришлось поместить в храм-усыпальницу в Чонгу.

С наступлением темноты мастера, строившие гробницу отправились отдыхать, а Сы Ма Цин Ша стоял в главной гробнице, которая уже приобретала свои очертания. Это место, где его отец будет покоиться до конца времен. Глядя на Млечный Путь и семь звезд Большой Медведицы, нарисованные на крыше гробницы, Сы Ма Цин Ша задумался, действительно ли императоры могли стать богами после своей смерти.

— Ваше Величество, — раздался снаружи пронзительный голос евнуха, — прибыл принц Цзинь из Великого Чжоу.

Ло Вэй, когда Сы Ма Цинша услышал это имя, у него перехватило дыхание, он, наконец, снова сможет увидеть этого человека. (3)

— Ваше Величество...

— Понял, — сказал Сы Ма Цин Ша, — Отведите его в павильон с горячими источниками.

— Слуга повинуется указу, — получив указ, евнух удалился.

— Отец, — крикнул Сы Ма Цин Ша в пространство гробницы, как будто душа Императора Сы Ма Чантяня действительно жила в этой гробнице, — Твой сын уже схватил Ло Вэя, как считаешь, как мне с ним поступить?

В гробнице мерцал свет свечи, и никто не ответил на вопрос Сы Ма Цин Ша.

Когда Лун Сюань передал с Сунь Ли сообщение, Сы Ма Цин Ша без всяких колебаний отправил войска в город Ушуан. После тяжелых битв Северный Янь вернул Перевал Чунду из рук Восточного Шан. Изначально, после тяжелых потерь, должен был настать период отдыха и восстановления сил, но Сы Ма Цин Ша все еще тратил силы своей страны, чтобы снова сразиться в этой битве. Некоторые старые министры также советовали ему, что сейчас неподходящее время для отправки войск, но Сы Ма Цин Ша не мог прислушаться к опытным советам этих стариков. Кроме Сунь Ли, который знал правду, все в Северном Янь говорили, что он делает это ради города Ушан, но Сы Ма Цин Ша знал, что он делает это только ради Ло Вэя.

Простояв в гробнице долгое время, Сы Ма Цин Ша вышел оттуда на морозный воздух. Еще со времен битвы при Тяньшуй у Сы Ма Цин Ша в сердце были похоронены мысли. Ло Вэй, все его мысли принадлежали Ло Вэю. Он помнил каждое слово и поступок этого человека, его хмурый взгляд и улыбку. НЕ известно сколько снов ему уже приснилось о нем, но чаще всего это был Ло Вэй на крепостной стене города Ушуан, то, как волос игрался его волосами и его живописные брови изящно хмурились. Также часто ему снился Ло Вэй в городе Е, ему часто снился юноша среди ветра и снега, улыбающегося, как весна. Сы Ма Цин Ша чувствовал себя непростительно. Очевидно, он враг, из-за которого он потерял город и ставший причиной

смерти его отца. Так почему же он не может прекратить думать о нем дни и ночи напролет?!

Ло Вэй сидел в теплом павильоне, рядом с ним стояла курильница с благовониями. Запах от благовоний ощущался как цветочный, и Ло Вэй не мог опознать его, в Великом Чжоу он такого ни разу не ощущал. От насыщенного цветочного аромата и без того кружившаяся голова Ло Вэя закружилась еще больше. К счастью, в этом теплом павильоне было уже не так холодно, как зимой, и замерзшее тело Ло Вэя постепенно оттаивало после того, как он посидел здесь некоторое время.

Вскоре после этого другой придворная служанка принесла Ло Вэю миску женьшеневого супа.

Ло Вэй хотел вежливо поблагодарить ее, но заметил, что молодая дворцовая служанка смотрела на него взглядом полным ненависти, потому просто принял суп из женьшеня и выпил его, избегая ее взгляда готовому просверлить в нем дыру.

Молодая дворцовая служанка стояла рядом с ним до тех пор, пока Ло Вэй не доел суп из женьшеня, затем она забрала пустую миску и удалилась, не сказав ему ни слова.

После съеденного супа из женьшеня, тот начал действовать на тело Ло Вэя и оно снова обрело силу. Набравшись сил, он подошел к окну и выглянул из теплого павильона. Снаружи сиял свет маленьких колких звезд, из теплого павильона он не мог видеть Императорские Гробницы Императоров Сы Ма, а только цветущие цветы и деревья. В ожидании прихода Сы Ма Цин Ша Ло Вэй стоял перед окном. "Он ведь приказал своим людям подать ему суп из женьшеня, только чтоб он потом не умер во время пыток, верно?" — подумал Ло Вэй. В этот момент он здесь совсем один, в окружении людей Северной Янь, ненавидевших его до мозга костей, и Ло Вэй чувствовал, что, возможно, ему не удастся выбраться из Императорской Гробницы Чонгу живым.

— Принц, — окликнул его вошедший евнух Цянь, — Его Величество хочет видеть вас.

— Где он собирается встретиться со мной? — спросил Ло Вэй.

В этот момент снаружи раздался голос ночной стражи, настала третья ночная стража (время с 11 часов до 1 часа ночи).

— Принц, пожалуйста, следуйте за этим слугой, — сказал евнух Цянь, называя себя слугой, но в его тоне слышалось превосходство.

Обстоятельства сильнее человека. Ло Вэю волей-неволей пришлось следовать за евнухом Цянем, идя по коридору этого семиэтажного отапливаемого павильона. Спустившись по неизвестному количеству каменных ступеней, Ло Вэй услышал шум воды, а когда он повернул еще два угла, перед ним предстал огромный бассейн с горячим источником.

— Просто ждите здесь, принц, — бросил ему евнух и удалился.

Ло Вэй осмотрел внутреннюю сторону этой комнаты с водой, там не было никого, кроме него. Вода в горячем источнике выглядела очень горячей, и время от времени со дна поднималась и пузырилась родниковая вода. Водяной пар и тепло смешиваются вместе, делая помещение крайне теплым и влажным, что человеку становилось трудно дышать. Ло Вэй больше не мог понять мыслей Сы Ма Цин Ша. Если бы он хотел наказать его, то мог бы просто отправить его в тюрьму, но какой смысл приводить его в комнату с горячим источником Императорской Гробницы? Неужели он собирается удерживать и пытаться его в этом месте?

Беспомощно ожидая, Ло Вэй увидел, что несколько свечей на подсвечнике догорели, но Сы Ма Цин Ша так и не появился. Не в силах больше терпеть, Ло Вэй сел на месте, прислонившись к колонне. Сначала он думал, что просто облокотится на нее и немного посидит, но не ожидал, что как только он сел, то подножие заполненное паром тут же расслабило его, и он сам не заметив когда, моментально уснул.

Только на рассвете Сы Ма Цин Ша вошел в комнату с горячим источником. Это помещение с горячим источником, построенное под землей, и дневной свет сюда никогда не проникал, поэтому, даже если солнце встает снаружи, его освещали только свечи. В дымке водяного пара Сы Ма Цин Ша приложил некоторые усилия, чтобы увидеть Ло Вэя, уснувшего в сидячем положении на полу. Он подошел к Ло Вэю, но измученный человек даже не проснулся.

Сы Ма Цин Ша стоял, глядя на Ло Вэя с высоты своего роста, его одежда испачкана, волосы растрепаны и выглядели влажными от сырости в комнате, на лице виднелась грязь, а сам он свернулся калачиком на полу. Но даже несмотря на весь этот нелюбезный вид, он все так же красив. Сы Ма Цин Ша внезапно стал раздражаться, не понимая, почему он все еще находит этого человека красивым. Он же явно мужчина не обладающий и толикой очаровательности и нежности женщины, но почему он не может отвести от него взгляд?

Почувствовав движение руки на своем теле, Ло Вэй очнулся от глубокого сна.

— Ты?

Он оказался в объятиях Сы Ма Цин Ша, а его руки стягивали с него пояс.

Увидев, что разбудил Ло Вэя, Сы Ма Цин Ша обнял Ло Вэя и потянул его к бассейну с горячей водой.

Прежде чем Ло Вэй проснулся, его погрузили (утопили) под теплую воду.

1. Чонгу — буквально Ущелье Поклонения.

2. 潜龙 (wòhǔ cánglóng) — Крадущийся Тигр, Затаившийся Дракон; обр. не выявленный гений, скрытый талант, нереализованные возможности, потенциал. В данном случае место скрытое, но восхитительное.

3. Это не ошибка, там действительно сначала принц Цзинь, а затем Ло Вэй.

<http://bllate.org/book/15662/1401180>